

Данелия Георгий

20403.

КНИГА НЕДЕЛИ

Записки простодушного кинорежиссера

Известия — 2003 — 2 апр — С 14

Юрий БОГОМОЛОВ

Последнюю картину Георгий Данелия снял давно, в прошлом веке. То была «Фортуна». Вот уж и третий год пошел следующего века, а автор «Осеннего марафона» и многих других памятных фильмов ничего нового публике не представил. Если не считать только что вышедшей в издательстве «ЭКСМО» книги, которая называется «Безбилетный пассажир» с подзаголовком «Байки кинорежиссера».

Книга может сойти за фильм. За новый фильм Георгия Данелии. Потому что ее видишь.

Видишь, как молодой сотрудник проектного учреждения, которому наскучило чертить, держит экзамен в полуобморочном состоянии перед всем синклитом советского кинематографа — от Довженко до Арнштама, как он убеждает Михаила Калатозова в том, что кино — искусство синтетическое... Видишь, как «в загранице» покупает колготки для жены кинематографического функционера... Как его, молодого Данелию, маршал Буденный принял за кубинского камрада, обнял и расцеловал... Видишь его родных и близких, его друзей и соавторов — Евгения Ленюкова, Бориса Андреева, Галину Польских, Виктора Конецкого, Андрея Петрова, Ролана Быкова...

Книга рассыпается на множество жанровых сценок, каждая из которых почти законченная новелла. Но что самого удивительнее: вся эта мозаика историй, зарисовок, жанровых картиночек и анекдотических случаев на съемочной площадке легко и естественно собирается в единое целое.

Хотя в эпиграфе к книге автор строго предупредил цитатой из Марка Твена: «Лица, которые попытаются найти в этом повествовании мотив, будут отданы под суд; лица, которые попытаются найти в нем мораль, будут сосланы; лица, которые попытаются найти в нем сюжет, будут расстреляны».

Не знаю, буду ли отдан под суд, сослан и расстрелян автором, но я нашел у него и мотив, и мораль, и сюжет. Мне из «Баек кинорежиссера» стала понятнее природа обаяния его картин: он не придумывает коллизии; он их выявляет в той реальности, которая его окружает.

Выявляет посредством иронии, которая, в свою очередь, является приметой философического настроя автора. Его книга о том же, о чем и все его фильмы, — о простодушном и одновременно философском отношении к жизни.

Только люди с большим чувством юмора в России могут быть серьезными философами. И только философы способны на преля-

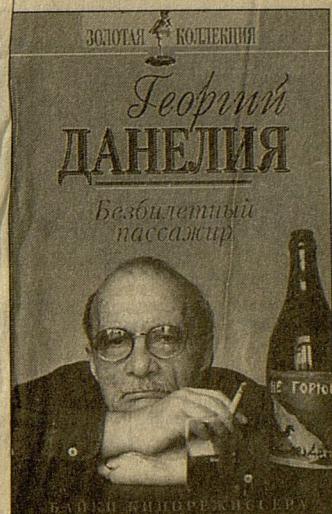
жении всей жизни оставаться искренними юмористами.

Один живой пример — одесский Жванецкий. Другой — московский грузин (или грузинский москвич) Георгий Данелия.

Не комедии он практически не снимал. У него они получались иногда беззаботно веселые — как «Тридцать три» и «Я шагаю по Москве». Иногда — безнадежно печальные. Как «Осенний марафон» и «Слезы капали».

Чем дальше, тем печальнее. Осенние дожди 70-х не способствовали оптимизму отдельно взятого человека в отдельно взятой стране. Тогда в среде советской интеллигенции стали модными разговоры о проблеме некоммуникабельности. Настолько, что над ней задумался даже слесарь-водопроводчик Афоня Борцов, которому, к слову сказать, этой самой коммуникабельности было не занимать — был бы рубль в кармане, приятель Федул с бутылкой и кто-нибудь третий со своим рублем. Но и он испытывал что-то вроде сердечной недостаточности в отношениях с окружающим его человечеством.

Словно, чтобы дать пример глобальной и утонченной коммуникабельности, Данелия снимает «Мимино» — фильм о человеке, оторвавшемся от дома, облетевшем мир, повязавшем всех, кого встретил, дружбой и вернувшемся домой.

Чтобы дать еще один пример коммуникабельности уже на личном примере, режиссер Георгий Николаевич Данелия написал книжку о том, как он снимал свои фильмы и какие обстоятельства и какие люди этому процессу способствовали.

А что касается мотива, морали и сюжета сего повествования, то они заключаются в следующем: Данелия нигде и никогда не восстает против действительности. Он к ней относится. Точнее, он с ней сооносится. Как с той, что называлась «советской». Так и с этой, что считается «рыночной».